

— Но, брат, я больше не тот больной ребенок, который мог упасть от дуновения ветра и был постоянно в опасности. Я выздоровел, и мне больше не нужно жить в закрытом, безопасном, но тесном пространстве.

— Брат, я знаю, ты хочешь защитить меня, но не смотри на меня глазами прошлого. Я вырос! У меня есть собственные мысли! — наконец вырвалось у Цзиньюя.

Фу И рассмеялся, его смех становился все громче, словно он не мог себя сдержать. Он прикрыл лицо рукой, пытаясь взять эмоции под контроль:

— Ты до сих пор так думаешь? Я думал, что уже достаточно ясно выразил свои чувства. Бай Цзиньюй, я люблю тебя. И это началось давно.

— Я всегда считал, что ты еще мал, и ждал, пока ты подрастешь, чтобы открыться тебе. Но чем старше ты становишься, тем больше твое сердце стремится наружу. Я оставался на месте, ждал, когда ты вернешься, но твое сердце улетело и не хочет возвращаться.

— Брат слишком опечален, поэтому ему пришлось поймать птичку и снова посадить ее в клетку.

Его голос был низким, полным решимости.

Цзиньюй широко раскрыл глаза, пораженный признанием брата. Когда он пришел в себя, то увидел, что Фу И пристально смотрит на него, словно ожидая ответа.

Не желая огорчить брата, но и не желая лгать, Цзиньюй, глядя в его темные глаза, медленно произнес:

— Брат, я не ожидал, что ты испытываешь ко мне такие чувства. Хотя мы сводные братья, я всегда считал тебя родным.

Цзиньюй с сожалением сказал:

— Прости, брат, я не могу принять твои чувства.

Лицо Фу И слегка изменилось, но он остался спокоен, словно уже ожидал такого ответа.

Он улыбнулся, погладив слегка холодную щеку Цзиньюя:

— Ничего страшного. Однажды ты примешь их.

Одна фраза осталась несказанной.

Даже если я получу только твое тело, а не сердце, это не важно. Главное, чтобы ты всегда был рядом со мной.

— Юй Юй, оставайся здесь спокойно. Я позабочусь обо всем.

— А что насчет родителей? — теперь Цзиньюй мог только угрожать, упоминая отца Фу и мать Бай. Его положение было слишком уязвимым.

— Не беспокойся, родители примут наши отношения, — безразлично ответил Фу И.

Теперь компания полностью находилась под его контролем, влияние отца Фу было ничтожным,

а мать Бай и вовсе не имела голоса. Он так усердно работал ради этого дня.

Убедившись, что не может повлиять на Фу И, Цзиньюй перестал тратить попусту слова. Впервые он холодно посмотрел на брата и сказал:

— Брат, ты знаешь, что происходит с птичкой, которую поймали и посадили в клетку после того, как она свободно летала в небе?

Не дожидаясь ответа, он повернулся и направился в свою детскую комнату наверх.

Весь дом был тщательно убран, и обстановка была в точности такой же, как в детстве Цзиньюя.

Видимо, Фу И с ностальгией вспоминал то время, хотя для Цзиньюя это были тяжелые воспоминания. Страдания от болезни были невыносимы.

Однако врожденная чувствительность ребенка из разведенной семьи заставляла его скрывать свои чувства. Он всегда был послушным и веселым, чтобы не стать обузой и чтобы его не бросили.

Его родной отец сбежал с деньгами, оставив мать одну с больным ребенком. Если бы не отец Фу, неизвестно, что бы с ними стало.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что ничего хорошего бы не вышло.

Поэтому Цзиньюй был благодарен отцу Фу, Фу И и всей семье Фу. Но если он поступится своими принципами, он перестанет быть собой.

Фу И наблюдал, как Цзиньюй поднимается наверх, и стоял неподвижно, весь его облик скрыт в тени, выражение лица неразлично.

Раньше он приходил в ужас от одной лишь угрозы Цзиньюя не есть, но теперь, столкнувшись с таким решительным сопротивлением, он ожесточился.

Через некоторое время Фу И наконец двинулся. Он вошел на кухню, надел фартук с цыплятами и начал готовить ужин.

Хотя он знал, что ни у кого из них нет аппетита, он готовил тщательно.

Возможно, Юй Юй проголодается и спустится за едой. Он такой обжора, как он сможет терпеть голод?

Фу И сидел за столом до глубокой ночи. Наступило время сна, а еда на столе уже остыла, несмотря на многократный подогрев.

С невозмутимым лицом он встал, убрал еду в холодильник и поднялся наверх. Он остановился у двери Цзиньюя на несколько секунд, но внутри не было ни звука. Его рука несколько раз поднималась и опускалась, но в итоге он ушел к себе в комнату.

Первый день. Пусть Юй Юй подумает. Время у них в избытке, и он готов ждать всю жизнь.

Шао Синлань, зная дорогу, поехал к дому, где обычно жили Фу И и Цзиньюй.

Припарковавшись, он поднялся и нажал звонок. Прошло полминуты, но никто не открыл.

Он достал телефон и попытался позвонить Цзиньюю, но, как и ожидалось, звонок не прошел.

Видимо, Фу И увез Цзиньюя в другое место.

Шао Синлань не стал звонить Фу И. Учитывая его навязчивый характер, если он что-то задумал, звонок не поможет, а только насторожит.

Шао Синлань вспомнил, какая еще недвижимость есть у семьи Фу в городе. Фу И не мог просто уехать, компания сейчас не могла обойтись без него.

Шао Синлань объехал еще несколько мест, но так и не нашел Фу И и Цзиньюя. Уже стемнело, и продолжать поиски дальше не имело смысла.

В любом случае, Фу И завтра должен был пойти в компанию. Шао Синлань связался с людьми, чтобы установить на машину Фу И маяк, и тогда можно будет легко их найти по следу.

Проработав всю ночь в поисках, он не нашел Цзиньюя, но придумал план. Теперь спешить было бессмысленно, и Шао Синлань решил пока вернуться домой.

С другой стороны, Чжай Мин, который нанял людей следить за Шао Синланем, ожидал быстрого результата, но в итоге они просто глупо таскались за ним всю ночь.

Эта ночь прошла в тревоге для всех, кроме Цзиньюя, который спал спокойнее всех.

Предчувствуя, что Фу И ведет себя все страннее, Цзиньюй заранее заложил подсказки. Если его друзья не смогут разобраться в ситуации, он смирится с этим.

Ранним утром Фу И приготовил завтрак и пошел будить Цзиньюя.

Естественно, ответа не последовало.

У Фу И были ключи от всех комнат в доме, поэтому замок не стал помехой.

Он достал ключ и открыл дверь. Шторы были задернуты, комната была погружена во тьму. Тусклый свет из коридора проник внутрь, открывая взору Фу И свернувшуюся на кровати фигуру.

Несмотря на свой высокий рост в восемьдесят сантиметров, Цзиньюй свернулся в маленький комочек, укрывшись одеялом, словно толстой скорлупой, ограждающей его от внешнего мира и наполненной сопротивлением.

Взгляд Фу И стал расфокусированным, словно он снова видел перед собой Цзиньюя ребенком.

Фу И всегда испытывал отвращение к этому мальчику, который вошел в его жизнь с мачехой. В их кругу он слышал множество историй о вражде между братьями и борьбе за наследство, а также бесчисленные истории о незаконнорожденных детях и сводных братьях, сражающихся за семейное достояние.

Хотя он не испытывал никаких чувств к своей холодной и жестокой матери, к чужакам он относился с сильным отторжением и скрытой враждебностью.

Фу И уже не мог вспомнить, как это отвращение исчезло. Очнувшись от раздумий, он понял, что уже принял эту пару и проникся нежностью к своему младшему брату, который был на пять лет моложе.

Долгое общение с Цзиньюем, его жизнерадостность и чистота тронули Фу И. Несмотря на

тяжелую болезнь и изнурительное лечение, маленькое тело Цзиньюя оставалось худым и костлявым.

<http://bllate.org/book/16773/1541618>